

© 2004 г.

М.Ю. МАРТЫНОВ, Е.В. ДОРОГОНЬКО, М.А. НЕНАШЕВ, В.В. ШАДРИНА

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ СЕВЕРА

МАРТЫНОВ Михаил Юрьевич - кандидат философских наук, доцент, заведующий лабораторией социологических исследований Сургутского государственного университета (СурГУ). ДОРОГОНЬКО Евгения Валерьевна, НЕНАШЕВ Максим Александрович - младшие научные сотрудники той же лаборатории. ШАДРИНА Валентина Васильевна - заведующая сектором по работе с коренными малочисленными народами Севера СурГУ.

Структура общего образования, исторически сложившаяся в северных регионах, изначально была ориентирована на решение задачи ускоренного интегрирования аборигенных этносов в доминирующее общество при сохранении этнического своеобразия и традиций. Задача труд-

Поддержка данного проекта была осуществлена ИНО-Центр в рамках программы "Межрегиональные исследования в общественных науках" совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке, Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (США).

но выполняемая в силу внутренней противоречивости, что мы пытаемся показать на примере народов *ханты* и *манси*. Несмотря на значительные усилия и определенные успехи процесса этнообразования, говорить о существенных достижениях пока не приходится. С одной стороны, оказалось весьма сложно избежать "комплекса неполноценности", в молодежной среде выражающегося в стремлении "уйти" от своей собственной этнической культуры, в отказе разговаривать на родном языке, заниматься традиционными видами деятельности (оленоводством, охотой, рыболовством). Так, почти 80% коренного населения ханты и манси в возрасте от 16 до 20 лет общаются только на русском языке. С другой стороны, низкий уровень школьной подготовки не позволяет молодым представителям этих народов достойно конкурировать в сфере занятости, приобретении престижных специальностей, удовлетворении духовных и материальных потребностей. В результате молодые северяне стремительно маргинализируются, вынуждены обретать крайне низкий социальный статус, заниматься малоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом, а то и вообще не имеют работы. И, как следствие - неизбежная стрессовая реакция на неблагоприятные социальные условия, апатия, неприятие окружающей социальной среды, рост преступности и алкоголизма, психических заболеваний, невозможность создания полноценной семьи. Высок уровень суицидности у народов Севера.

С учетом этих обстоятельств в 2000 г. нами было проведено исследование этноадаптивных возможностей профессионального образования и связанных с ним ценностных представлений учащихся. Результаты его использованы при обосновании открытия подготовительного отделения для представителей малочисленных народов Севера при Сургутском государственном университете. Обучавшиеся на этом отделении затем поступили на факультеты университета. В лице слушателей подготовительного отделения мы получили объект дальнейших исследований особенностей их адаптации к процессу обучения и условиям городской среды. Методы изучения: наблюдение, опросы слушателей, интервьюирование преподавателей. Пришлось обратить внимание, в первую очередь, на следующее. Обычно специфика получения образования аборигенами связывается с их психофизиологическими особенностями, в частности, с преобладанием образного мышления над формально-логическим. Этими этническими особенностями объясняется, например, ориентация выпускников национальных школ на освоение нетехнических специальностей (педагогов, культурных работников) и занятости в традиционных отраслях. В 80-90-х годах из числа специалистов с высшим образованием - представителей коренного населения - 50% составляли учителя, 13% - врачи, 4% - культпросветработники; тех, кто имел технические, экономические, инженерные специальности, - единицы. Однако в ходе двухлетних наблюдений за слушателями подготовительного отделения, а позже за ними как студентами университета не было получено никаких свидетельств о зависимости обучения аборигенов от психофизиологических факторов. Трудности, с которыми они сталкивались, оказались одинаковыми для всех специальностей и объяснялись вполне прозаически - пробелами в школьном образовании.

Обнаружилось, в частности, что при одинаковой психофизиологической способности к усвоению материала адаптивный потенциал аборигенов оказался существенно различен. Причем разница в способностях и стремлениях к обучению оказалась связана с неодинаковыми ценностными ориентациями и жизненными стратегиями у разных групп молодых аборигенов. Мы изучили вопрос, почему у людей одной национальности, с одинаковыми психофизиологическими особенностями адаптивный потенциал и способность к обучению оказались различны. Сравнение социально-демографических факторов привело к выводу, что решающим явилось то, что одна группа аборигенов обучалась в *школах-интернатах*, а другая - в так называемых *лесных школах* (большинство детей из таких школ имеют родителей, которые, в отличие от поселковых ханты и манси, проживают на стойбищах и ведут традиционное хозяйство). Слушатели подготовительного отделения, а затем студенты университета, закончившие *интернаты*, на первых порах легче приспосабливались к студенческому быту и учебному режиму. Однако затем, столкнувшись с первыми трудностями в процессе обучения, не продемонстрировали достаточной воли к их преодолению. Для них была характерна пассивная, патерналистская модель поведения. И наоборот, выпускники *лесных школ* вначале с трудом адаптировались к городским условиям и студенческой жизни, в дальнейшем проявили больший интерес и способность к учебе.

Эти предварительные наблюдения послужили толчком к исследованию, проведенному нами в мае - июне 2003 г. Ставилась задача изучения типа образовательного учреждения, создающего наиболее благоприятные условия для дальнейшего получения образования молодыми аборигенами. Согласно гипотезе, факторы, определяющие способность к получению профессионального образования, заключаются не в психофизиологической специфике коренных народов и даже не в уровне общеобразовательной подготовки, несмотря на их важность, а в *ценностно-мо-*

тивационной сфере, особенности формирования которой существенно различны в школах-интернатах и в лесных школах. Исследование не случайно проводилось в Сургутском районе. Во-первых, здесь оказалось наибольшее число учащихся из числа коренных малочисленных народов. Во-вторых, этот район, подвергаясь наиболее интенсивному промышленному освоению, является наиболее проблемным с точки зрения перспектив проживания аборигенов. В поселках Угут, Рускинская, Лянтор упомянутого района были опрошены 2 группы учащихся - лесных школ и школ-интернатов (всего 81 чел.). Кроме того, опрашивались родители (35 чел.), а также преподаватели и воспитатели этих учебных заведений (51 чел.). Исследование проводилось в два этапа. На первом, "разведывательном" этапе был проведен сплошной опрос учащихся старших классов, учителей и воспитателей. В опросе приняли участие 32 преподавателя и 41 ученик. Его результаты подтвердили гипотезу о различиях в ценностно-мотивационной сфере и жизненных стратегиях двух групп респондентов.

Респонденты из числа обучающихся в *интернатах* в большей мере ориентированы на получение профессионального образования, собираясь продолжить образование в ПТУ, техникуме (40%) и вузе (56%). Они лучше ориентируются в современных профессиях и высоко оценивают роль образования. В то же время, они нуждаются в постоянной дополнительной помощи учителей, о чем заявили более половины опрошенных - 56%. Учителя с беспокойством отмечают низкую мотивацию учащихся к получению знаний. Ни один респондент из интерната не хочет после школы возвращаться в дом к родителям и заниматься традиционным хозяйством. В то же время каждый пятый опрошенный учащийся *лесных школ* собирается после окончания обучения "вернуться домой к родителям и продолжить их дело". Более значимым оказалось для этих школьников и "знание национальных традиций, культуры, обычаев", что отметили 60% опрошенных; из числа учащихся интернатов согласны с этим 40%. Свободно говорят и читают на родном языке 82% питомцев лесных школ и лишь 46% детей из интернатов. Обучающиеся в лесных школах показали в сравнении с "интернатовцами" существенно лучшее владение навыками ведения традиционного хозяйства. Например, 40% из них умеют обращаться с оленями, в то время как из числа учащихся интернатов таковых не оказалось ни одного. Половина обучающихся в лесных школах умеют шить традиционную одежду, а в интернатах этими навыками обладают только 5% детей. Изготовить нарты и обработать шкуру могут 16% учащихся лесных школ и ни одного из интерната.

По-разному оценили респонденты микроклимат в классах. Более комфортным он ощущается обучающимися в лесных школах. Правда, эти школьники труднее находят контакт с новыми, незнакомыми людьми. Половина из них испытывает в этом случае трудности, в то время как среди учащихся интернатов таковых 17%. Существенны различия между группами опрошенных по поводу состояния здоровья и самочувствия. В лесных школах рацион питания детей в большей мере соответствует национальным традициям. Так, 70% опрошенных в них детей (против 11% в интернатах) часто едят традиционную пищу (оленину, рыбу, ягоды, орехи). Регулярно курят 44% учащихся интернатов и лишь 13% детей из лесных школ. Ответили, что употребляют алкоголь, 56% респондентов из интернатов и вдвое меньше - 25% - из лесных школ. Таким образом, лесные школы в большей мере способствуют сохранению традиционной культуры, языка, навыков, связи со стойбищами. Однако выпускники этих школ, не желающие или не имеющие возможности вернуться на стойбище, оказываются в сложном положении, поскольку уровень их школьной подготовки недостаточен для поступления в учебное заведение профессионального образования. Преимущество же у этой группы учащихся в том, что они в большей степени самостоятельны, чем их сверстники из интернатов. Это проявляется и в отношении учебы, и во взаимоотношениях с окружающими, и в обеспечении быта. Учащиеся интернатов, при лучшем качестве полученных знаний, чаще склонны прибегать к помощи взрослых, уходить от принятия ответственных решений, более инфантильны. Видимо, ситуация социального обеспечения ведет к атрофированию восприятия ими труда как основного способа жизнедеятельности человека. Неготовность к труду и преодолению трудностей становится затем "камнем преткновения" для выпускников интернатов в процессе обучения в вузах и других профессиональных учебных заведениях.

Изучение *ценностно-мотивационных представлений* учащихся стало предметом второго, основного этапа исследования в школах поселков Лянтор и Рускинская. Внимание концентрировалось на процессе формирования ценностей семейного, образовательного и профессионального характера у детей коренных малочисленных народов Севера, обучающихся в интернатах (опрошено 40 чел.). В качестве экспертной и компаративной группы выступили взрослые - 35 родителей и 19 учителей. Исследование проводилось методом опроса, включающего *полустандартизированное интервью*, которое содержало как прямо поставленные вопросы относительно

но ценностей, так и дополнительные (закрытые и косвенные), требующие от респондентов более обстоятельных комментариев и обоснования своей точки зрения. На наш взгляд, такого рода опрос с "расспросом" необходим для анализа ценностей, поскольку учитывает, по крайней мере, две особенности респондентов: во-первых, существенное различие в характере речевых культур некоренных и коренных жителей Севера (в частности, диалоговых моментов и традиций расспроса), во-вторых, особое место в обыденной культуре аборигенов категорий опрашиваемых ценностей. Дело в том, что в культурной традиции народов Севера об этих ценностях не принято говорить. Поэтому в ряде случаев при расспросе требовался специальный "медиатор" - представитель коренного народа, переводчик и толкователь мотивов проводимого исследования. Учитывая сложную специфику такого опроса, к нему была привлечена группа ученых-психологов во главе с доктором психологических наук В.Б. Хозиевым. Кроме того, использовалась *модифицированная методика "Линия жизни"*. Смысл ее состоит в раскрытии испытуемым ретроспективы своей жизни, ее важнейших событий, в оценке произошедшего и предстоящего, в прогнозировании перспективы собственного развития. Здесь ценностные ориентации выясняются через ретроспективный анализ и экспликацию предкризисных и кризисных (проблематичных) эпизодов своей жизни.

Респонденты (дети) были разделены на три группы: 1) "лесные", обучающиеся в интернате (Л); 2) "поселковые", которые учатся в интернате (П); 3) "поселковые" дети, занимающиеся в обычных школах (Р - поскольку их обычно называют "русскими"). Кроме того, выборка респондентов (детей и взрослых) была сделана с учетом места жительства: "лесные", "поселковые", "городские". Такое разделение является принципиальным, поскольку предполагает не только место проживания, но особенности миропонимания, менталитета ханты и манси.

Социальная желательность, традиционно присутствующая в опросах такого свойства, в данном опросе была исключена. Дело в том, что *этническим стереотипом ханты и манси (в целом обских финно-угров) является отсутствие социальной желательности*. Респонденты предельно искренни и не ориентированы на ценности, как они называют, "пришлого" населения. Эксперты подтвердили данное наблюдение. Кроме того, интервьюеры достаточно квалифицированно вели расспрос, неоднократно возвращаясь к одной и той же теме, чтобы подтвердить ранее высказанную точку зрения респондента. Подбор ценностей, вынесенный на опрос, является валидным в отношении решаемой исследовательской задачи: он образует некоторый универсум видимого будущего, актуальных интересов и представлений о семье и профессионализации (образовании). В качестве зависимых переменных выступали категории "семья", "школа, интернат", "профессия", "образование", "будущее", "интересы". Приведем несколько примеров представлений об указанных ценностях у детей ханты и манси в поселках Лянтор и Рускинская.

Григорий, 14 лет. Группа П. Семья. Родители (оба умерли) жили в лесу, но большее время проводили в поселке; сам в лес не хочет. Лесные занятия неинтересны. Имеет свою квартиру в поселке и деньги в банке. Женится на образованной городской девушке. Своего ребенка будет обучать в городе в "русской школе". *Школа, интернат.* Был любимым преподавателем (по алгебре), но умерла. Предметы не интересные. Сложность вызывают литература, математика, физкультура. Хотел бы отменить тихий час. Также желает, чтобы из интерната отпускали в поселок чаще и подольше. *Профессия. Образование.* Пойдет учиться на нефтяника (из-за того, что платят много денег). Учиться будет полгода. Учреждение и специальность должна подыскать директор интерната. Но больший интерес проявляет к профессии водителя "машины, которая возит песок". *Будущее.* После 9 класса идет учиться на нефтяника-оператора (полгода). Живет в городе. Сразу покупает подержанную машину (на деньги, что лежат на его сберкнижке). После этого устраивается на работу. В 21 год женится на городской образованной, работающей (врач или начальник) девушке; в 22 года появится сын (единственный ребенок). Работа надоедает, поэтому увольняется и становится водителем грузовика, перевозящего песок (до пенсии). Своего ребенка отдает в "русскую" школу, а когда тот вырастет, станет бизнесменом. *Интересы.* Интересов к традиционным видам деятельности нет ("Я все это знаю"). При этом нет интересов и к школьным предметам. Единственное, что радует, - возможность посещения родственников в поселке и свободное время. Зимой нравится кататься на "Буране", но тоже быстро надоедает.

Марина, 12 лет. Группа Л. Семья. Семья живет в лесу, все старшие получили образование в интернате. В лес тянет всегда, возвращается туда с удовольствием. Родители ведут традиционный образ жизни. *Школа, интернат.* Об интернате узнала от старших братьев, в школу сама захотела пойти. *Профессия. Образование.* Закончит 5 классов. Вернется в лес к родителям, будет жить в их доме и помогать по хозяйству (олений кормить). В 18 лет выйдет замуж за лесного

ханты (с землей и оленями) и уедет на его землю. Потом появятся дети (пятеро). Дети пойдут в интернат и вернуться в лес. *Будущее. Интересы.* Бисероплетение. Уроки физкультуры. Замужество. Пение. Лес. Если денег будет не хватать, муж пойдет сторожем на буровую: 2 недели - 15 тысяч. Богатство - это когда есть земля и много оленей (голов 40).

Елена, 15 лет. Группа П. Семья. Родители жили в поселке, оба учились в интернате. Сейчас она живет у тети со своей младшей сестрой, которая тоже учится в школе. *Профессия. Образование.* Хочет закончить 9 классов, поступить в училище на оператора ЭВМ, "получить высшее образование на экономическом факультете" и работать оператором. В профессиях ориентирована. *Будущее.* Собирается завершить учебу, найти работу, потом выйти замуж и жить в городе. *Интересы.* Поет русские народные песни, выступает на концертах. "Счастье, - когда я еду выступать".

В ходе исследования были также опрошены *родители* учащихся интерната п. Лянтор. Приведем выдержки из интервью с ними, касающиеся ответов на вопросы об интересах и будущем детей.

Вячеслав: "Их (детей) интересует все, что относится к цивилизации (телевизор, машины, дискотеки, компьютеры). Мы им пытаемся прививать традиции. Сыновей вывозим на охоту, на рыбалку, девочек учим бисеру, шитью. Но для них это не так интересно, как хотелось бы. Они считают, что это не нужно: в городе не пригодится. Дети выжить в лесу уже не смогут, хотя навыки сохранения жизни в лесу у них есть. Внуки, скорее всего, не будут понимать речь ханта".

Лариса: "В городе жить проще и в то же время сложнее. В лесу хорошо и спокойно. Но лес может пропасть и придется жить в городе, поэтому нужно, чтобы дети были готовы к жизни в городе. Может быть, поэтому лесные жители отправляют своих детей учиться в интернат".

Татьяна: "Лесные жители боятся потерять своих детей, боятся, что если те станут учиться, то больше не вернуться в лес. Поэтому "лесные" не отдают своих детей в школу, а если отдают - то рано забирают. Должно быть гармоничное сочетание образования, норм жизни в цивилизации и традиций. Дети должны быть приспособлены к жизни в городе и в лесу".

Аграфена: "Ханты должны уметь отвоевывать свои земли и защищать свои права у нефтяников, потому что нефтяники всегда обманывают. И на рынке тоже, каждый хочет обмануть, поэтому нужно учиться. В городе детей нельзя оставлять, здесь они могут попасть под плохое влияние, начнут пить и многое другое. В городе плохо жить. И те ханты, которые остаются в городе, делают неправильно. Хотя они, наверное, просто не могут жить в лесу. В лесу жить трудно, нужно много работать".

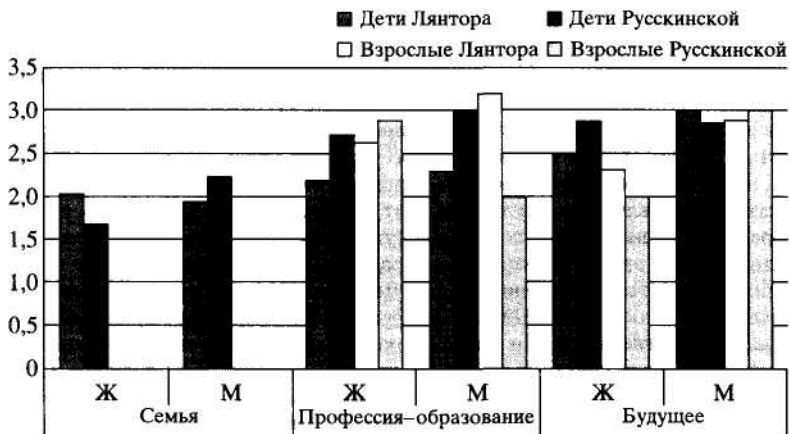
Галина: "Лесные дети, которые решают оставаться в городе, не приспособлены к жизни в нем. Они боятся трудностей. Любое препятствие вызывает расстройство. Дети не умеют преодолевать трудности. Они быстро сдаются. В городе попадают под плохое влияние и быстро спиваются. Получается так, что в лесу они жить уже не хотят (видят, как там трудно жить, нужно много работать), а в городе они жить не могут. Еще причина, по которой многие ханты не могут жить в лесу: они очень ранимые, очень болезненно воспринимают шутки в свою сторону по поводу национальности или внешности. Еще и поэтому им трудно общаться с русскими".

Аналогичные вопросы о будущем воспитанников интерната задавались *педагогам*. Вот некоторые характерные ответы.

Ирина Николаевна (воспитатель): "Девочек заботит только их замужество, бисероплетение и рисование, еще прогулки. У детей нет желания учиться, стремления достигнуть большего, они не нацелены на успех, для них подрабатывать сторожем - то же самое, что и не работать вообще, или то же, что работать учителем. Дети, проживая в интернате даже около девяти лет, не могут полностью приспособиться к городским условиям жизни; к тому же они очень сильно опекаемы воспитателями и не самостоятельны, ничего не могут сделать сами, без поддержки. Родители говорят, что мы "навязываем детям легкую жизнь", дети ленятся и отказываются от работы в лесу. Они проявляют очень высокую самостоятельность в лесу, но не самостоятельны в обществе. Дети остаются не у дел, они уже не хотят в лес, но не в состоянии жить в городе".

Наиля Рафаэловна (медработник): "У хантов нет иммунитета к алкоголю, поэтому они быстро спиваются. И вообще они очень быстро поддаются влиянию со стороны других людей, ни в чем не могут отказать, все готовы отдать. Может быть, поэтому в городе они попадают под плохое влияние и быстро спиваются. Но многие ориентированы на профессию, т.к. родители их сами готовят к жизни в городе. Девочек волнует только замужество. Мальчики могут думать и о продолжении образования".

Галина Викторовна (воспитатель): "Девочки рано выходят замуж. Их школа особо не интересует. А мальчики могут доучиться до девятого класса, некоторые даже идут в вечерние школы (правда, это было лишь однажды за всю историю интерната). В учебе странная законо-

Сравнение представлений о ценностях у детей и взрослых

мерность - у детей есть интерес, но он как-то сразу гаснет, стоит им только столкнуться с первыми трудностями. Они хотят иметь много денег, но при этом ничего не делать. Заинтересованы в традиционных занятиях - бисероплетение. В свободное время они играют в свою традиционную жизнь, устраивают в комнатах чумы, поют и т.д. С каждым годом дети становятся все более раскованными. Начинают жить каждый сам по себе, нет групп, иногда не видно вместе даже брата и сестры - настолько они отчуждены друг от друга. Но чувство коллективизма в них есть. Они друг другу помогают, защищают, если кто-то обидел. Интернат детей расхолаживает, родители часто ругают нас за то, что дети обленились и, приезжая в лес, не хотят ничего делать. Когда дети ханты учились в обычных школах, это было лучше, так как снималась проблема комплекса хантов перед русскими, к тому же они получали лучшее образование и были более подготовлены к жизни в городе, хотя многие из них остались жить в поселке".

Анатолий Павлович (воспитатель): "Детей очень интересуют их права как представителей коренного населения. Они так и говорят: "Нефтяники портят наши земли, они должны платить за нас..." Они интересуются, кто и что им должен, а вопрос о том, что они сами должны уметь делать и как себя вести, их не волнует. Их не интересует проблема земледелия, они не умеют этим заниматься (это показала неделя обустройства садов и аллей в интернате), они считают, что земля для этого не предназначена, все, что нужно, на ней само по себе вырастет".

Результаты опроса были преобразованы из "сырых" интервью в структурированные позиции. Последние переводились путем контент-анализа в систему ранговых баллов, которые в дальнейшем подверглись обработке принятым для данного рода опросов исчислениям ранговых различий (см. рис.).

Судя по опросам респондентов, структура их ценностей выглядит аморфной, неразвитой. Более других ценностей выражены "профессия и образование", хотя уровень осознания их остается предельно минимальным. Об этом свидетельствуют и показатели контент-анализа (как правило, в среднем около 2,5 баллов по пятибалльной шкале), и общий характер оценок респондентами своего будущего. При минимуме мотивации у них отсутствует и понимание возможности реализовать что-либо из планов: дети не знают, как это делается. Ориентируются в лучшем случае на пример (обычно знакомый и не требующий никакой дополнительной интерпретации). По-видимому, нужны более активные, эффективные методы профориентации подрастающего поколения обских финно-угров. Тендерные различия в сфере ценностей, представленные на рисунке, показывают, что мальчики более ориентированы на включение в "городскую" культуру. Можно даже сказать, что они более привержены городским ценностям. Это обстоятельство необходимо учитывать при составлении образовательных и профориентационных программ.

Таким образом, основные проблемы, препятствующие приобретению аборигенами профессиональных знаний, определяются, как отмечалось, не психофизиологическими особенностями и даже не слабой школьной подготовкой, а *аморфностью мотивационно-ценностной сферы, отсутствием установок у школьников на преодоление трудностей и достижение целей в условиях конкурентного общества*. К сожалению, не достаточно способствует решению этих проблем и обучение в интернате, которое предусматривает полное государственное обеспече-

ние всех детей, независимо от ситуации в семье. Семья как бы исключается из процесса воспитания и обучения, происходит отрыв детей от национальной культуры, языка, обычаев, нарушение традиций национальной педагогики. При всех своих достоинствах интернат, создавая искусственную среду обитания, на наш взгляд, разрывает естественные социальные связи, через включение в которые только и может формироваться ценностно-мотивационная составляющая личности. Вне этих связей, вполне успешно усваивая предметные достижения техногенной цивилизации, представители малочисленных народов Севера с трудом интериоризируют внутреннюю, ценностную составляющую культуры. Вот почему, по нашему мнению, сложившаяся система этнообразования для указанных народов нуждается в существенном реформировании. Что можно предложить для этого? *Во-первых*, направлять детей ханты и манси в интернаты желательно в старшем возрасте, примерно с 14 лет. До этого времени, в период, когда формируются основные качества личности, дети должны находиться в семье. Поэтому целесообразно уделить особое внимание развитию лесных и малокомплектных школ. *Во-вторых*, следует учесть предыдущий неудачный опыт создания таких школ в рассматриваемом регионе. Причины встретившихся трудностей, как представляется, были главным образом связаны с нерешенностью кадрового вопроса - нехваткой учителей для лесных и малокомплектных школ. В пединститутах обучаются в основном городские дети, которые на стойбища не поедут. Эту проблему необходимо решать на государственном уровне, открывая общежития при вузах региона и осуществляя целевой набор будущих учителей для стойбищ. *В-третьих*, необходимо и дальше укреплять интернаты, создающие неплохие условия для сохранения культуры, языка и образа жизни ханты, при одновременном освоении ими зрелых форм "городской и поселковой" культуры. Но направляться в них, как отмечалось, должны дети старшего возраста. Планы обучения в интернатах нуждаются в корректировке: они должны ориентировать не только на освоение национальных компонентов, но и на совершенствование профориентационной работы. В частности, представляется возможным организовать в них (в рамках программы по профориентации) подготовку мальчиков к вождению автомобилей, а девочек - к освоению профессии медицинской сестры (возможны варианты). Полезно также разработать цикл программ по культурной адаптации детей ханты к системе городских ценностей. Особенно важно учесть, что дети, поступающие в интернаты из лесных школ, получают в них общеобразовательную подготовку существенно ниже, чем выпускники городских школ. Поэтому для детей из числа коренных малочисленных народов целесообразно предусмотреть дополнительное образование. Элементы его в нашем округе появились: например, подготовительное отделение при СурГУ. Эти элементы следует поддерживать и развивать.